

- нем. Н.Ф. Гарелина. – Минск: ООО Попурри, 1998. – Т. 1. – С. 96-97.
3. Арнольд В.И. Международный математический конгресс в Берлине //Вестник Российской Академии наук. – 1999. – Т. 69. – №2. – С. 186-187.
4. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Роль синергетики в формировании новой картины мира. /www.reflection.ru/library/Arschinov 2005.doc
5. Степин В.С. Структура научных революций. /Стенограмма программы «Гордон» телеканала НТВ. – 24.12.03. /www.chronos.msu.ru/REPORTS/styopin structura.
6. Платон. Сочинения в трех томах. /Пер. с древнегреч., под общ. Ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1971. – Т. 3(1). – 687с.
7. Хелемский А.Я. Квантовая математика. /Стенограмма программы «Гордон» телеканала НТВ. – 17.10.02. /www.ntv.ru/gordon/archive/200210/.
8. Касаткин В.Н., Дерюгин А.Д. Чем больна современная система обучения в математике? //Кварк. Симферополь, 1997. – № 1-2. – С. 2-11.
9. Мадер В. В. Введение в методологию математики: (Гносеологический, методологический и мировоззренческий аспекты математики. Математика и теория познания). - М.: Интерпракс, 1994. - 447с.
10. Математика. Большой энциклопедический словарь. /Гл. ред. Ю.В. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 848с.:ил.

Халезова Л.В.

ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ КРЫМСКОГО ЛУКИ О ДУХЕ, ДУШЕ И ПОКАЯНИИ

Отечественные религиоведы в последнее время обращались к познанию истоков национальной духовности, где они работают над поиском собственных оригинальных проявлений украинской духовности.

Феномен духовности как таковой вызывает интерес как у украинских и российских исследователей, так и у представителей зарубежных философских течений. В последнее время на эту тему вышел целый ряд публикаций таких авторов, как Н. Иордаки [5], Г.Платонов, А.Косычев [7], I.Степаненко [11], М.Олийных [6], О.Васильева [3].

Авторы рассматривают способы развития духовности личности, пытаются определить философские контуры духовности, однако, тема духа и души еще не была высвечена отдельно. Исследование работ Святого Луки (Войно-Ясенецкого) необходимо сегодня, т.к. его философско-религиозные воззрения являются актуальной проблемой для современных интеллектуалов. В последнее время исследователи все чаще обращаются к наследию духовного порядка, оставленному такими великими украинскими деятелями как Григорий Сковорода, Иван Франко, патриарх Йосиф Слепой и архиепископ Крымский Лука

Целью статьи является стремление показать найденный Лукой ответ на вопрос о взаимодействии духа и души, и роли покаяния в развитии духовности личности.

Архиепископ крымский Лука оставил после себя много работ: эссе, проповедей, писем. Все эти документы интересны как с точки зрения верующего, находящего опору в текстах проповедей, так и обывателя, ищущего ответы на риторические вопросы (Откуда столько страдания в мире? Что такое «чудо»? Как быть праведным? Что такое «вера»? И др.). Для исследования религиозно – философских воззрений интересны две полноценные книги святителя: «Дух, Душа и Тело» и «Наука и религия», а так же многочисленные проповеди.

Работу о духе, душе и теле архиепископ начал в 20гг., а окончательно произведение оформилось в 1945-1947 гг. Выкристаллизовывалось эссе почти 20 лет, практически большую часть служения Войно-Ясенецкого Богу; показательно, что апологетический труд написан лауреатом Сталинской премии по медицине, т.е. человеком, намного более искушенным в естественных науках, чем хотя бы и хороший богослов.

Еще более важен тот факт, что эссе о духе и душе написано глубоко религиозным человеком, который без истерик показывает свою картину мира, описывает истинную религию изнутри, словами обыкновенного служителя Богу; там не даны результаты исследований религиозного опыта извне, когда религия исследуется в лабораторных условиях, и сама она описывается социологами, психологами, феноменологами, каждый из которых интерпретирует то, что сам никогда не чувствовал.

Войно-Ясенецкому посчастливилось прожить и проработать в этих «двух» мирах и показать, что соединение совершенно невозможного вполне возможно.

Чем же, по мнению Луки, была душа, и чем она отличалась от духа. Для начала архиепископ напоминает об актах сознания, которые вызываются:

- 1) восприятиями органов чувств;
- 2) органическими ощущениями нашего тела;
- 3) восприятиями от нашего трансцендентального существа;
- 4) восприятиями из высшего духовного мира;
- 5) воздействиями нашего духа.

Акты сознания, продолжает Лука, не бывают изолированными, мысль всегда сопровождается чувством, чувство и воля – мыслью, а чувство – волевыми движениями; акты воли всегда связаны с чувством и мыслями; комплекс этих одновременно протекающих актов сознания определяет состояние сознания. Эти состояния сознания беспрестанно изменяются, т.к. акты сознания находятся в постоянном движении. Что касается объема сознания, то он определяется богатством, разнообразием и глубиной актов и состояний соз-

нения. Объём сознания постоянно изменяется, обычно в сторону увеличения. В актах и состояниях сознания всегда участвует дух, определяя и направляя их. Дух тоже растёт и изменяется от деятельности сознания.

Далее архиепископ подводит к определению души человека, определив душу животных, которая является (в простейшем виде) – объединяемым самосознанием (умом – у высших животных) комплексом органических и чувственных восприятий, мыслей и чувств, следов воспоминаний или только комплексом органических ощущений (у низших животных). По мере повышения по лестнице существ растёт их духовность, и к дыханию жизни присоединяются зачатки ума, воли и чувства. Что касается человека, то душа его гораздо выше по своей сущности, считал Лука, т.к. участвующий в его деятельности дух несравним с духом животных, он может обладать высшими дарами Святого духа, которые св. пророк Исая [Ис. 9, 1-3] называет духом страха Божьего, духом познания, духом силы и крепости, духом света, духом разумения, духом мудрости, Духом Господним или даром благочестия и вдохновения в высшей степени. Примитивная душа животных, пишет Лука, смертна, как смертны те элементы самосознания человека, которые исходят из смертного тела (органические и чувственные восприятия), но бессмертны те элементы самосознания, которые связаны с жизнью духа. Бессмертен дух, который может существовать без связи с телом и душой.

Архиепископ анализирует варианты употребления слова «душа» в Писании. В просторечии «душа» обозначает просто человека:

В восьми душах сохранил семейство Ноя [2 Пет. 2,5].

Душа согрешающая, она умрёт [Иез. 18, 20].

В других случаях «душа» означает «жизнь»:

Душа его будет ему вместо добычи [Иер. 21, 9].

Умерли искавшие души Младенца [Мф. 2, 20].

Хлеб их для души их [Ос. 9, 4].

Архиепископ Лука также выделяет ряд текстов, где речь идёт о «животной душе»:

Будет он пастись, ... и душа его насытится на горе Ефремовой [Иер. 50, 19].

Нерадивая душа будет терпеть голод [Притч. 19, 15].

Голодному снится, будто оно ест ... и душа его тоща ... снится, будто он пьёт ... и душа его жаждет [Ис. 29, 8].

Далее Лука указывает, что обыватель привык к мысли о бессмертии души. Но в большинстве мест Писания, где речь идёт о смерти, говорится об оставлении тела духом, а не душой.

Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва [Иак. 2, 26].

В твою руку передаю дух мой [Пс. 30, 6].

И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, который дал его [Еккл. 17,7].

Т.о., пишет Лука, смертны те элементы душевной деятельности, которые связаны с жизнью тела: чувства и мыслительные процессы, связанные с деятельностью мозга.

Однако, отмечает архиепископ, в Библии и особенно в псалмах слово «душа» употребляется в общепринятом смысле, как совокупность всей деятельности душевной и духовной. Лука был согласен с тем, что при жизни дух и душа человека нераздельно соединены в единую сущность, которую можно назвать просто душой. Итак, Лука определяет душу как совокупность органических и чувственных восприятий, следов воспоминаний, мыслей, чувств и волевых актов, но без обязательного участия в этом комплексе высших проявлений духа, не свойственных животным и некоторым людям [1, с.73]. О них говорит апостол Иуда: «Эти люди душевные, не имеющие духа» [Иуд. 1, 19]. Вопрос духовности и душевности поднимался Лукой во многих проповедях. Так в проповеди от 4 июля 1948 г. «О недостаточности одних добрых дел» архиепископ рассуждал о словах Христа, обращённых к ученикам перед вознесением своим на небо: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие. Кто будет веровать и креститься, спасён будет, а кто не будет веровать, осуждён будет» [Лк. 16, 15-16]. Лука говорил, что недостаточно одних добрых дел, значит, нужна вера, значит надо, чтобы творящие добрые дела всем сердцем уверовали в Бога и возлюбили Его. Есть люди, пишет святитель, от природы добросердечные, и именно потому они легко и естественно творят добрые дела. Но ведь есть люди могучие, обладающие огромной физической силой, есть люди, обладающие необычайной телесной красотой, но их ли это заслуга? Это дар, полученный от Бога при рождении, а Царство Божие надо заслужить: «Царство Божие силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его» [Мф. 11, 12]. Таким образом, учил св. Лука, недостаточно одних добрых дел, недостаточно учений о нравственности, нужна и религия, т.к. только в религии, в вере в Бога, в общении с Богом мы получаем силу творить подлинное, полноценное в глазах Божиих добро [10, с.185-187]. Очень интересно отозвался Лука о нравственности в работе «Наука и религия». Знание, писал архиепископ, без уверенности в нём – есть мёртвое сведение, а тем более знания морального порядка, обязывающее нас к подвигу, риску, жертве, требуют полной веры: ибо плоха та нравственность, к которой мы относимся не религиозно (само собой разумеется, что и религия, которая не нравственна, не есть религия). Только религия даёт нравственным нормам абсолютную санкцию, и только тогда они (нравственные нормы) являются не относительными, но абсолютными заповедями Бога [9, с.18]. В другой проповеди о плоти и духе архиепископ разъясняет, что есть духовные и душевные люди на основе послания Павла Галатам: «Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять велений плоти. Ибо плоть желает противного духу, а дух противного плоти. Они друг другу противятся, так, что вы не делаете того, что хотели бы» [Гал. 5, 16-17]. «Почему же так легко делать зло и так трудно делать добро? - удивлялся Лука, - Почему так легко поборают нас плоть наша? Делать зло гораздо легче, чем делать добро; соблюдать пост гораздо труднее, чем ненасытно и неудержимо насыщать своё чрево, соблюдать целомудрие неизмеримо труднее, чем предаваться блуду. И так во всём: такое противоречие существует между велениями тела, с одной стороны, и велениями духа, с другой.

Служащих плоти бесчисленно много, потому что служение плоти, исполнение её велений и похотей

доставляет немедленное наслаждение. А ту радость, которую получают служащие только добру, ту радость, которую получают исполняющие закон Христов, получают люди не сразу, не так очевидно, не так явно, не так непосредственно, как вознаграждается служение похотям ... Это радость о Духе Святом, это тот мир, который получаем только тогда, когда делом добра исполнена вся наша жизнь»[8, с.72-73]. Дух, продолжает архиепископ, стремится к тому, чтобы прониклись мы стремлениями высшего порядка : не низменными страстями, а самыми высокими и глубокими духовными стремлениями. Стремлениями высшего порядка были проникнуты святые – они покоряли плоть свою духу, они жили не культурой тела, а культурой духа; плоть была у них в пренебрежении, дух был для них всем. Святые, по словам Луки, жили только духом. они были людьми духовными, но не душевными. Что значит «люди душевные»? Этим словом обозначаются люди, у которых все желания, все стремления, все цели жизни направлены к одному: к тому, чтобы в эту короткую жизнь испытать как можно больше наслаждений. В проповеди, основанной на притче о талантах, архиепископ ссылается на слова св. Петра: « Душевный человек не принимает того, что от духа Божия, потому что он почитает это безумием и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно. Но духовный судит о всём, а о нём судить никто не может» [1 Кор. 2, 14-15]. То есть люди душевные, не духовные живут только жизнью материальной, не помышляя о духовном, и многого не могут понять из Евангелия. В труде « Дух, Душа, Тело» Лука ещё раз отмечает, что дух и душа человека неразрывно связаны при жизни в единую сущность; но можно и людях видеть различные степени духовности . Есть люди, пишет Лука, духовные по апостолу Павлу [1 Кор. 2, 14]. Есть люди –скоты, люди – трава, люди – ангелы. Первые мало чем отличаются от скотов, ибо духовность их очень низка, а последние приближаются к бесплотным духам, у которых нет ни тела, ни души [1, с.73]. Возвысить душу до уровня духа вот какую задачу своего архипасторства видел Лука, призывая заботиться не о временной, не о земной пище, но о пище духовной. В проповеди « Об исцелении слепорождённого» (24 июня 1945 г.) Лука описывает человека высокой и благородной души: «Великими и самыми ценными качествами обладает он: всегда сосредоточен, молчалив, никогда не лукавит, обладает душой открытой и смелой, не боится исповедовать перед сильными мира сего чистую правду. К своим ближним относится с благородством и великодушием, ни перед кем не превозносится, никогда не унижает чужое достоинство, со всеми тих и вежлив. Вот это и есть благородство душевное – когда душа проникнута всегдашним стремлением к правде, ей чуждо лукавство, лицемерие и малодушие» [2, с.393].

Во многих проповедях и не только у Луки говорится о том, что душа тоже нуждается в пище, ещё гораздо больше нуждается, чем тело в пище телесной. Мы заняты, сетует Лука, домашними и служебными делами, погоней за почестями, за благополучием, за обеспеченной жизнью, а запросы духа для нас чужды. Нельзя душу оставить голодать, ведь голод души сказывается в безотчётной, мучительной тоске. Лука говорит о людях, которым всё вдруг становится немилым и пустым среди наслаждений, страстей, богатства и роскоши: « Душа плачет, душа тоскует ...душа требует, чтобы утёрты были её слёзы. Душа просит пищи неизмеримо более высокой, чем те наслаждения, которыми пробуют утешить её люди, далёкие от духовной жизни. Душа плачет, душа тоскует и не находит себе места нигде. Это говорит о том, что нельзя безнаказанно заглушать голос своей души, голос своей совести. »[8, с.83-85]. Лука ссылается на Тертуллиана, который говорил, что душа наша по природе своей христианка, и не может такая душа жить без Христа, без слова Христова, без общения с Богом Отцом и Духом Святым в молитвах и таинствах. Архиепископ Лука обращался к теме веры, рассуждал с проблемами неверующих, незнающих Духа Святого, не молящихся Ему и пребывающих в тяжкой тоске. О таких людях Лука говорил, что они « мятутся, тоскуют, томятся, не находят никакого утешения, никакого смысла жизни своей, и нередко кончают жизнь самоубийством». Такие люди не знают утешения Святого Духа. По убеждению Св. Луки, это главный наш утешитель, Тот, Кто наполняет пустоту сердца, кто отгоняет от него тоску. А тоскуют люди от того, что не знают истины, а истину, по словам Св. Луки познаёт только тот, кто имеет общение с Духом Святым, кто получает Его благодать. И снова встаёт вопрос с чистоте сердца, т.к. тоскуют даже христиане, хоть и далёкие от святости, когда видят в сердце множество грехов и нечистоту, и только когда покаются и омоют слезами нечистоту сердца, и взовут к Святому Духу, тогда « Утешитель и даст глубочайшее и полнейшее утешение». Архиепископ говорил, что надо уметь всем сердцем желать этого утешения, нужно искать его и быть достойным его, нужно очистить сердце, т.к. в нечистом сердце нет места Святому Духу. Сердце есть орган, которым мы верим, которым мы воспринимаем благодать Божию.

Господь никому насильно не посылает Свою благодать. Господь ищет веру, любовь и надежду в сердцах человеческих, и только тогда изливает на них благодать свою, когда они с глубокой верой открываются перед Ним.

Лука также указывает на то, что многие люди ищут истину не там, ищут истину в философских книгах и не находят, или находят ложную истину, ложности которой не понимают и принимают за чистую истину.

Лука считал, что способность воспринимать, познавать и оценивать вещи и события духовного порядка прямо пропорциональна степени чистоты сердца и ума познающего. Последняя же – плод Духа Святого, который познаётся лишь покаянному и сокрушённому сердцу. Бог есть Дух, и человек есть дух, ограниченный в теле своём; человек есть частица Духа Божия, писал архиепископ Лука. Поклонение должно быть поклонением Духу Божию со стороны духа человеческого. Поклонение должно быть в том, чтобы дух человеческий входил в общение с Духом Божиим. Поклонение должно совершаться в истине.

И служение Богу и истине должно быть шествием к той вечной Божественной истине, которую явил миру Господь Иисус Христос, должно быть шествием по тому пути страданий, по тому пути подвигов духовных, которые указал нам Господь. А это общение будет доступно только тем, кто дух свой очистит и освятит покаянием, постоянной молитвой, всегдашним стремлением исполнять заповеди Бога. Такой дух будет иметь самое непосредственное, самое реальное общение с духом Божиим. В этом и будет состоять служение Богу в духе и истине, о котором говорил Господь Иисус Христос.

Как нужно каяться? И многие ли глубоко сознают важность покаяния? Архиепископ отмечал, что

большинство полагает, что достаточно покаяться в ясно сознаваемых тяжких грехах, и только. А этого явно недостаточно, т.к. грехов мало сознаваемых гораздо больше, чем грехов тяжких. По утверждению Луки, мы должны всегда искать всякую нечистоту в сердце своём, не быть беспечными в деле спасения своего, ибо беспечность – это смерть духовная. Однако, отмечает Лука, бывает, что люди впадают в другую крайность – бывает, что тяжкие грешники отчаиваются в своём спасении и милосердии Божиим. Такие люди отказываются от покаяния. Но Бог не хочет смерти грешника, Он хочет спасения его. И те, кто думает, что милосердия Божия недостаточно для прощения тяжких грехов, уподобляются людям, которые сказали бы, что если бросить в море горсть песка, то море загрязнится. Омоет море этот песок, и исчезнет он в бездонной глубине его. А милосердие Божие гораздо более бесконечно, чем океан. В этом Божиим милосердии, утверждает Лука, можно легко потопить все тяжкие грехи, если всем сердцем в них покаяться. Есть немало таких, сожалеет Лука, которые великое дело покаяния откладывают до старости. Каяться нужно немедленно, говорил пастве архиепископ, как только совершен грех, не откладывая того ни на день, ни на час. Нужно помнить те слова, которые говорил св. Иоанн Предтеча на Иордане, когда призывал народ к покаянию: «Уже и секира при корене дерева лежит. всяко убо дерево, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огонь вметаемо.» [Мф. 3,10]. Здесь же необходимо отметить, что Господь не только человеколюбив, Он и правосуден, - Он прощает только те грехи, которые мы глубоко осознаём и в которых всем сердцем каемся. И прощает Он тогда с удивительной лёгкостью.

Итак, феномен духовности является сложным и многогранным. Духовность всегда была связана с гуманистическими идеями, центром которых было отношение человека не только к себе, но и к другим людям и обществу в целом. Эта проблема остаётся в центре исследований современной украинской философии, особенно в условиях развития государственности. Здесь работы святителя Луки становятся в один ряд с философскими исследованиями Г.Сковороды, А.Шептицкого, И.Слепого, Г.Костельника, И.Огиенко. Проведенный анализ работ св. Луки дает возможность перейти к исследованию его же точки зрения на другие религиозные ценности и сопоставлению их с современными воззрениями и определению роли христианских ценностей в современном украинском обществе.

Источники и литература

1. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) Дух, душа и тело. – Украинская православная церковь, Полтавская епархия, Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, 2002. – 136 с.
2. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) «Сила моя в немощи совершается»(духовные беседы).–М.: Форма-пресс, 1998. – 416 с.
3. Васильева О. Трансформування релігії в духовному світі особистості// Історія релігій в Україні, науковий щорічник. – - Львів, 2004.- книга II. – С.217-223
4. Глущенко В. А. Святитель Лука – взгляд в будущее. Панагия и белая мантия. - Украинская православная церковь, Полтавская епархия, Спасо-Преображенский Мгарский монастырь, 2002. – 223 с.
5. Юрдакі Н.А. До формування духовності особистості: філософський аспект проблеми // Науковий вісник. Серія «Філософія». – Харків, 2001. – Вип.8
6. Олійник М. Заповіт патріарха Йосипа в контексті сучасності // Історія релігій в Україні, науковий щорічник, – Львів, 2004.- книга II. – С.132-137.
7. Платонов Г.В., Косычев А.Д. проблема духовности личности (состав, типы, назначение) // Вестник Московского университета. Серия 7: философия. – 1998. – №2. – С.14-31.
8. Проповеди архиепископа Луки. - Издание Симферопольской и Крымской епархии, 2003. – 327 с.
9. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) Наука и религия. – Феникс.Троицкое слово, 2001. – 55 с.
10. Святитель Лука Симферопольский (Войно-Ясенецкий) Спешите идти за Христом! Проповеди в Симферополе (1946-1948). – М., Издательство храма свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2000. – 240 с.
11. Степаненко І. В. Філософські контури духовності: проблеми інтерпретації // Науковий вісник. Серія «Філософія». – Харків, 2001. – Вип.8.

Муза Д.Е., Алиева О.Г.

«РУССКАЯ ИДЕЯ» КАК МОДЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО БЫТИЯ КОЛЛИЗИИ ПРОЦЕССА ВОПЛОЩЕНИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИИ

В настоящий момент мало кто из трезвых аналитиков и практиков станет отрицать факт реальности «русской идеи», как одной из нескольких мироустроительных пан-идей – мондиалистской (атлантической), европейской, китайской, исламской. На тему «русской идеи», - этого трансисторического, имманентно организующего разнородные этнические субстраты в органическое единство социокультурных порядков и смыслов, принципа, – написано чрезвычайно много. Также огромна литература, посвященная русской идее как макроисторическому проекту с претензией на универсализирующую (в ценностном отношении) логику бытия, обращенную к народам Востока и Запада. Известно и другое: отказ видеть в последней культурномотивирующей и социально-стабилизирующей код, неэквивалентный ценностным стандартам западной цивилизации, а напротив, желание проинтерпретировать её как идеологически и исторически неизживаемую, репрессивную «болезнь» исторического субъекта. Однако «русская идея», о чем говорят последние события (в Крыму) и стоящие за ними межцивилизационные культурно-политические тенденции, вызванные геополитическим усилением России, становится неожиданно рекуррентна. Наметившийся возврат к ее содержательным пластам может имплицировать восстановление цивилизационной структуры в объемах, достаточных для продолжения прерванного кризисом групповой идентичности, историчности. Но спрашивается: какова символично-содержательная нагрузка этой идеи на нынешнем (переходном) этапе